



## Пролог

Дому не хватало жизни. Всех этих рамок с милыми семейными портретами, кружек со щербинками, разбросанных то тут, то там, недочитанных книг с торчащими закладками. Просто красивый огромный дом, безжизненный и не имеющий хозяина.

Теперь он — его хозяин. Но жизни дому это вряд ли добавит. Только смерти разве что.

— Прошу прощения? — услышал он женский голос и тут же обернулся.

— Вы Лидия, верно?

У нее оказались очень красивые зеленые глаза. Не хватало рыжих волос, тогда колдовской образ был бы полным, но Лидия была блондинкой.

— Да, дверь была открыта, я стучала, но...

— Ничего страшного. Я просто задумался и не услышал. Проходите. Могу я предложить вам чай?

— Благодарю.

Через десять минут, когда гостиная наполнилась ароматом свежего мятного чая, он с интересом смотрел, как Лидия, немного смущаясь, облизывает ложку с капелькой меда.

— Вы купили этот дом недавно? — спросила она.



— Да, мне предложили работу, и я переехал поближе к столице.

— У вас хороший вкус. Дом идеален.

— Мне бы хотелось кое-что в нем изменить, сделать под себя, потому я и хочу нанять вас. Мне понравились работы.

— Спасибо. — Художница склонила голову.

Забавно, но комплимент ее портфолио совсем не вызвал смущения, в отличие от чая наедине с ним. Она была уверена в своем таланте. То, что нужно. Даже жаль, что жить ей осталось ровно до завершения работы.

— И что же вы хотите?

— Я хочу рисунок на стене. Изображение, выполненное вашей рукой. Наверху, в кабинете.

— Уже выбрали рисунок?

— О да.

Он достал из папки на столе свернутый вдвое плакат. С него смотрела девушка в потрясающем черном платье. Пронзительный, заглядывающий в самую душу, дерзкий и немного насмешливый взгляд. Если Лидию он и поразил, она сумела остаться бесстрастной.

— Это ваша девушка? Как ее зовут? И какого размера вы хотите рисунок?

— Деллин. Ее зовут Деллин Шторм. Я хочу рисунок во всю стену.

Она бросила на него удивленный мимолетный взгляд, но нашла в себе силы промолчать.

— Хорошо. Я вас поняла. Красивая девушка.

— Очень. Идеальная.



## Глава 1

Во Флеймгорд пришла настоящая зима. С метелями, злобными завываниями ветра. Крыши трещали под тяжестью метрового слоя снега, а улицы были непривычно пусты. Теплолюбивые жители Штормхолда привыкли к грозам и дождям, а не к обжигающему легким морозу.

Благодаря этому я могла спокойно ходить по улицам и пить кофе в кафешках на центральной торговой улочке. Меня, конечно, не узнавали, но казалось, что каждый взгляд обращен ко мне лично. И если кто-то смотрит, то непременно потому что знает, кто я.

Наверное, так выглядит параноя. Когда сидишь за угловым столиком в кафешке и смотришь на других посетителей через призму страха.

Вон тот старичок за дальним столиком читает газету. На первой полосе громкий заголовок: «В Штормхолде на одну Высшую Школу меньше: кто следующая жертва?» А что, если этот старичок тоже последователь Акориона? И пришел сюда не затем, чтобы погреться горячим чаем, а чтобы понаблюдать за мной?



Или вон та женщина с маленьким ребенком. Они, кажется, заняты блинчиком, но когда я вошла, они подарили мне долгий заинтересованный взгляд. Хотя взгляд еще не означает того, что они подосла- ны Акорионом. Девочка бедно одета, на ее матери совсем не зимнее пальто, и блинчик они едят один на двоих. А я в короткой шубке и с медальоном по- верх вязаного платья. Медальон привлекает внима- ние, но во Флеймгорде магические украшения — не редкость, поэтому я схожу за свою.

— Что желаете, миледи? — обратилась ко мне официантка.

— Принесите, пожалуйста, кофе и какую-нибудь сладость, на ваш вкус. И еще... — Я бросила взгляд на старичка. — Можно мне сегодняшнюю газету?

— «Глас Флеймгорда» подойдет?

— Да, спасибо.

Я очень осторожна. Не хожу дважды в одну ко- фейню, благо их целый миллион, добираюсь до дома разными путями, избегаю безлюдных улочек и тем- ных дворов. Это все требования Кеймана, я бы по- ступала ровным счетом наоборот.

Оллису хватило сил и жестокости уничтожить школу, так почему его должны остановить посторон- ние люди? Но медальон на шее контролирует каж- дый мой шаг, и, случись что, Кейман и охрана будут на месте в течение минуты, если не быстрее. К сча- стью, пока пользоваться им не доводилось.

Разносчица принесла кофе, кусочек пирога с кра- сивой ледяной глазурью. Что-то вроде национальной сладости: этот пирог готовили в каждой уважающей себя забегаловке, и везде по-разному. Внутри он был



горячий, полный нежного темного шоколада, а сверху глазурь напоминала нетающее плотное прозрачное мороженое. Как будто корочка льда на горячем шоколадном торте. К такому торту положить сахар в кофе — преступление.

Откусив кусочек, я взяла газету. Это была не та, что читал старик, но тоже с кричащей первой полосой.

«Дом Огня остался без короля. Как изменится расстановка сил в Домах Стихий?»

Выругавшись, убрала газету. Нет, читать это я не могу. Бастиан для них уже мертв, и они делят власть. Арен Уотерторн — мы встретили его, едва вернулись во Флеймгорд — чуть ли не лопался от радости.

Утешает только то, что при той встрече я на него накашляла. Надеюсь, он заразился пневмонией, которую я подхватила после показа, и сдох. Хотя это маловероятно, здесь воспаление легких лечили еще быстрее, чем на Земле.

С первыми признаками темноты мне надлежало вернуться домой. И хоть на улице еще царил скорее сумрак, а не полноценная ночь, Кейман встретил меня в прихожей с недовольным видом. Ну точь-в-точь заботливая мамаша, дочурка которой опоздала с дискотеки.

— Ты поздно. Где была?

— Гуляла. Бродила по магазинам.

Я постаралась украдкой спрятать газету.

— Переодевайся и спускайся. Скоро все пойдут.

— Что...

Черт! Ужин!



— Это обязательно? — устало спросила я. — Можно мне его пропустить?

— Нельзя. Придет Сайлер и еще пара человек, тебе нужно с ними поздороваться.

— Хорошо. Дайте мне час.

— Полчаса! — крикнул он мне вслед.

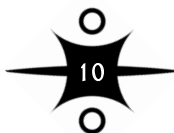
— Я не буду встречать ваших гостей, я не дворецкий!

И не хочу слушать очередные заверения: «Деллин, отлично выглядишь, рад, что ты поправилась. Будь уверена, мы его поймем», «Деллин, ему не удалось далеко уйти, скоро мы его найдем», «Деллин, мне очень жаль, ты потеряла друзей, но мы тебя защитим».

Эйгену расскажите. Или Бастиану. Или другим, тем, кому не повезло остаться в школе на каникулы.

В комнате, в самом дальнем углу шкафа, висело платье для праздничного ужина. Кейман заказал его, когда я валялась с температурой и, в принципе, вообще ждала, что меня со свистом выпнут в другой мир. Платье было очень красивое, из перламутровой сине-фиолетовой ткани. Строгое, длинное, почти до лодыжек, с воротником-стойкой. Из зеркала на меня смотрела непривычно взрослая Деллин. Не взъерошенная студентка в школьной форме, не легкомысленная девочка с косичками на первом балу.

Грустная, взрослая и красивая Деллин. При мысли, что Оллис наблюдал за мной почти полгода, я содрогнулась. Наблюдал, следил, заходил в мою комнату. Прислал платье и позже обнимал меня на балу... так, стоп. Сейчас магия снова выйдет из-под контроля. Когда я только приехала в дом Кеймана, он запретил мне разжигать камин: всполохи пламени так



отчетливо напоминали о произошедшем, что магия становилась неконтролируемой, а в смеси с огнем опасной даже для меня.

Нельзя бить короля током за праздничным ужином. Но что вообще король делает за праздничным ужином? Разве во дворце не проводят Зимний Бал?

Я спустилась по дальней лестнице для прислуги, боясь столкнуться с кем-нибудь прямо в гостиной. Мне хотелось сначала осторожно выглянуть из кухни, чтобы оценить масштаб мероприятия, но план оказался с изъяном. На кухне я встретила Ясперу.

На ней было красивое синее платье, ткань которого с виду напоминала бархатную. Тяжелые иссиня-черные кудри были уложены в замысловатую прическу, а в ушах сверкали серьги, подаренные Кейманом, — он выбирал их при мне. Единственное, что портило облик магистра Ванджерии, — гримаса, которой она встретила мой приход.

Мне не хотелось скандалить, это все же был некий аналог кануна Рождества. Поэтому я вполне миролюбиво поздоровалась:

— Доброго вечера, магистр.

— Развлекаешься, — усмехнулась она.

— Кейман просил быть.

— Ну конечно, — в ее голосе отчетливо промелькнул сарказм. — И спишь, наверное, крепко, да?

— Что мне сделать, по-вашему? — Я резко обернулась и уперлась ладонями в глянцевую поверхность столешницы. — Уйти в свой мир, обратно? Повеситься от горя? Что?

— Там был магистр Дорн. Мы дружили.

— Мои друзья тоже погибли!





— Ну разумеется. — Яспера улыбнулась.

Тут я уже не выдержала.

— Знаете, почему вы беситесь? Потому что я здесь живу. А вы все еще ходите в гости. Не указывайте мне, как я должна скорбеть и что делать. Мы не в школе, здесь нет табелей и зачетов.

Отпихнув меня с дороги, Яспера унеслась в гостиную, откуда доносились музыка и чей-то оживленный разговор. А мне подумалось, что стоило выпить заранее. Может, тогда мне бы удалось спуститься с улыбкой на лице.

Шаги, раздавшиеся в тишине, напугали. Я вздрогнула и в последний момент сдержала всплеск магии, поморщившись. Неприятное ощущение.

— Bravo, — мрачно хмыкнул Кейман. — Сильно.

— Вы слышали только вторую часть разговора?

— Я слышал достаточно.

— Она права. Но я не хочу это слышать от Ясперы. Извините, но молчать рядом с ней выше моих сил, по крайней мере в этом доме.

— С чего ты взяла, что она права?

Кейман достал из ящика-бара бутылку апельсинового вина и два бокала.

— Они погибли из-за меня. Из-за того, что Акрион на мне помешался.

— Злость тех, кто тебя обвиняет, по-человечески понятна. Дорн был нашим коллегой. Да и как бы мы ни ругали адептов, все равно к ним привязываешься. Терять два десятка учеников для преподавателя — если он преподает, конечно, а не начитывает лекции на скорость — непросто. Полагаю, для многих эта зима станет концом карьеры. Но если ты



хочешь жить среди магов дальше, то постарайся запомнить, что в убийстве виноват лишь один человек: убийца. Никакие оправдания не могут переложить даже часть вины на жертву. Не там шла, не так смотрела, не то сказала, не то надела — ничего. Акорион ищет причины для себя, а не для нас. И если мы будем искать их в себе, то никогда его не остановим.

Я сделала несколько глотков вина. Прохладный апельсиновый напиток тоже относился к числу традиционных зимних блюд. И красиво сочетался с шоколадно-снежным тортом. Сюда бы фотоаппарат да инстаграм. Фудблогеры обзавидуются.

— Спасибо, — вздохнула я. — Но так думают многие. Большинство обвинит меня.

— Никто не знает о твоей связи с Акорионом. И не узнает, по крайней мере, ни от меня, ни от Ясперы. Она может тебя ненавидеть, может беситься, но она мне верна. Поэтому ты приедешь в школу и будешь делать вид, что шокирована психопатом-преподом, который это сотворил. И никому, слышишь, никому не перескажешь наш разговор в карете. Поняла?

Я угрюмо кивнула. Фишка в том, что некому больше пересказывать.

— А что будет со школой? — спросила я. — Там ведь половина корпуса рухнула.

— Ее почти восстановили. Имея магию земли, это не сложно. Занятия начнутся вовремя.

— И кто приедет в школу, где убили два десятка адептов?

— У них нет выбора. А корона выделила охрану, сопоставимую с охраной дворца. В школу и мышь не



проберется без нашего ведома. Я не повторяю ошибку. Но на самом деле я хотел поговорить с тобой не об этом. Прислуга сортировала подарки. И кое-что нашла. Связалась со мной, я не хотел, чтобы ты знала, но подумал, что ты опять начнешь ругаться своим противным голосом.

Нехорошая догадка больно уколола сердце.

— Он снова что-то прислал?

Кейман положил на стол передо мной небольшую фиолетовую коробочку, перевязанную аккуратной черной лентой.

— Она безопасна. Это просто его способ напомнить о себе.

— Хороший способ.

Мысленно я ругала всех: себя, за то, что так и не научилась не бояться, Кеймана, за то, что решил быть честным в категорически неподходящий момент. Ну и Акориона, конечно. Хоть я никогда с ним не встречалась, не знала, как он выглядит и почему меня преследует, его присутствие теперь незримым камнем на душе сопровождало меня всюду. Ему не нужны были шпионы в кофейнях и на людных улицах, он жил в моих мыслях даже за тремя замками в доме Кеймана. Его глазами смотрела в мои окна ночь.

В коробочке оказались серьги с черным опалом. Он красиво переливался в свете лампы. Роскошное кружево черного золота, очень редкого для Штормхолда металла. Стиль серег чем-то напоминал готику, они бы уместно смотрелись на девушке в каком-нибудь старом замке. Или в лесу... с черным вороном на плече.

— Тоже из коллекции Таары?

— Да.



— И большой у него еще запас бижутерии?

— Полагаю, внушительный. Сокровищница безумной богини так и не была найдена. У тебя только гребень и серьги, а украшений там были сотни и тысячи. Давай их сюда, я уничтожу. Больше он ничего не пришлет.

— Нет, — неожиданно даже для самой себя отозвалась я. — Пусть присылает.

Кейман удивленно на меня посмотрел.

— Если мы отрубим Акориону доступный канал связи, он придумает новый. Сейчас он шлет просто украшения. А если не сумеет, то начнет отправлять что-то похуже. Вы ведь поймаете Оллиса? Он не сумеет помогать ему долго?

— Поймаем.

Кажется, Кейман меня просто успокаивал. Почему мага, которого ищет вся королевская стража Штормхолда, все более-менее свободные маги, портрет которого висит на каждом столбе, уже десять с лишним дней не могут поймать?

— Идем к гостям. У них есть сюрприз.

— Хороший? — слабо улыбнулась я.

— Для тебя — пожалуй, для меня не очень, — загадочно ответил Кейман, и мне ничего не оставалось, как проследовать за ним в гостиную.

Тихий приватный ужин оказался рассчитан на добрый десяток гостей. У камина Яспера болтала с Сайлером, на диване сидели три важных господина в темно-синих костюмах, еще пара человек лакомилась поданным прислугой аперитивом, а вот в центре стоял магистр Ленард, из-за спины которого осторожно выглядывала Аннабет.

